Глава 71. Три запретных проклятия

«Начнем с проклятия Империуса – оно позволяет волшебнику поставить кого-то под свой полный контроль. Это заклинание особенное среди трех других, так как кто-то с исключительной волей может действительно пробудиться от него. Чтобы справиться с этим проклятием, я придумал два решения: первое – это набор зелий, которые могут медленно укреплять волю пользователей. С этим зельем волшебники будут иметь очень высокую сопротивляемость проклятию Империуса, что сделает очень трудным для любого волшебника контролировать их. Еще одно решение – это чары, похожие на Окклюменцию, которые я назвал [Праизидиум Анимамиа] или Защита Души. Это контрзаклятие может защитить души волшебников и предотвратить их контроль против их воли».

Сказав эти слова, Эдвард взмахнул своей палочкой, после чего на стадионе появилось изображение. Это изображение было похоже на то, как Гриндевальд показал всем волшебникам свое видение будущего во время митинга в Париже.

В этом изображении Эдвард наглядно продемонстрировал, как правильно практиковать это заклинание: от произношения до движения палочки и тех вещей, на которые нужно обращать внимание.

Многие волшебники были удивлены, так как не ожидали, что Эдвард действительно откроет эти ценные знания. Многие предположили, что это был просто рекламный трюк, чтобы показать таланты и достижения Эдварда. Они предполагали, что после объявления Эдвард получит кучу наград, но они никогда не верили, что он просто откроет знания – особенно так легко, не требуя никакого вознаграждения.

После того как демонстрация закончилась, Эдвард продолжил:

«Всем, кто не понял или не запомнил это за столь короткое время, не стоит беспокоиться. После этого мероприятия каждый присутствующий здесь получит книгу, содержащую все три Контрпроклятия. Кроме того, в магазинах, принадлежащих семье Боунс, будут бесплатные книги на эту тему для всех желающих. Итак, давайте продолжим. Второе контрпроклятие называется [Эксит Круситус]. Это заклинание позволяет волшебникам временно отключать свои болевые рецепторы. Таким образом, проклятие Круциатус становится недействительным». После этого для собравшихся появилась еще одна демонстрация. Тем временем Эдвард думал о проклятии Круциатус.

По его мнению, это заклинание было самым простым для создания контрпроклятия. Сначала он думал, что это темное искусство, которое мучает душу человека, но он был не совсем прав.

Проклятие Круциатус просто стимулирует болевые рецепторы. Только если волшебник достаточно силен или достаточно извращен, он может использовать это проклятие для причинения боли непосредственно разуму или духу – как это сделала Беллатриса с Лонгботтомами.

Итак, Эдварду оставалось только создать заклинание, которое действительно отключает болевые рецепторы человеческого тела. Что касается возможного повреждения разума, то его первое контрзаклинание против Проклятия Империуса и даже Окклюменция могут помочь с этим.

После завершения второй демонстрации Эдвард рассказал о проклятии Авадо Кедавра. Многие люди ждали этого момента.

В отличие от двух других Непростительных проклятий, Убийственное проклятие было действительно смертельным. За всю историю волшебного мира только одному человеку удалось выжить после него – Гарри Поттеру. К сожалению, мало кто знал, как ему это удалось. А те, кто знал, понимали, что его метод невоспроизводим или требует слишком больших затрат – особенно в больших масштабах.

«Я знаю, что многие из вас с нетерпением ждут последнего контрпроклятия, поэтому я не позволю вам долго ждать», - сказал Эдвард с успокаивающей улыбкой.

«Это контрпроклятие называется [Суффрагум Анхорис]. После многих лет изучения я обнаружил, что Убийственное проклятие нацелено на очень специфическую жизненную силу в человеческом теле. Эта жизненная сила является якорем, который привязывает душу к телу – отсюда и причина того, что люди, убитые этим проклятием, не имеют шрамов на теле – как внутренних, так и внешних.

«Однако мое контрпроклятие усиливает этот якорь, делая тем самым убийственное проклятие неэффективным».

После этого началась еще одна демонстрация. На этот раз рядом с Эдвардом появился еще один человек, это был профессор Флитвик. После того как Эдвард наложил на себя контрпроклятие, профессор Флитвик направил на него свою палочку и произнес: «Авадо Кедавра».

Из его палочки вырвался мощный зеленый свет и ударил прямо в Эдварда. Многие члены аудитории затаили дыхание, наблюдая за происходящим. К счастью, с Эдвардом ничего не случилось; на самом деле, он был в полном порядке.

Итак, с волнением и благоговением все тысячи волшебников на этом стадионе наблюдали за тем, как Эдвард стал вторым человеком в истории волшебства, которому удалось пережить Убийственное проклятие; и он сделал это без особых усилий.

Самое захватывающее во всем этом событии то, что отныне Эдвард Боунс и Гарри Поттер будут не единственными. Вскоре подобное станет обычным явлением в мире волшебников, и многие люди будут в восторге от самой идеи.

После того как толпа успокоилась после демонстрации, Эдвард сказал с небольшой грустью в

голосе: «К сожалению, я не смог спасти человека, который уже был убит проклятием. Тем не менее, я верю, что однажды я или любой из вас на стадионе откроет способ совершить такой необыкновенный подвиг».

Многие волшебники заволновались, услышав это; многие из них представили себе, каково это – стоять под восхищенными взглядами тысяч людей, объявляя о своем открытии, которое может в корне изменить мир волшебников. Они получили бы похвалу и славу за свои способности – точно так же, как Эдвард.

Эта ситуация была особенно характерна для молодых волшебников, легко поддающихся влиянию; Эдвард только что превратился в их нового кумира.

«Теперь, прежде чем закончить мероприятие, я хотел бы лично поблагодарить двух людей: одна из них – моя тетя Амелия Боунс. На протяжении многих лет она была моей опорой, поддерживала меня во всех моих начинаниях, мотивировала и подбадривала меня, несмотря ни на какие трудности».

После слов Эдварда, Амелия медленно подошла к сцене рядом с ним и помахала толпе. Все волшебники снова встали, чтобы поаплодировать этой замечательной женщине, воспитавшей такого талантливого волшебника – волшебника, который считался подарком для всего волшебного мира.

«Второй человек, которого я хотел бы поблагодарить, - это мой учитель чар в Хогвартсе, профессор Флитвик. Во время моего путешествия по созданию этих контрпроклятий многие люди сомневались в моих мотивах; они клеймили меня как темного волшебника. Но только не профессор Флитвик. Он верил в меня, несмотря ни на что – даже готов был поставить на кон свою карьеру и репутацию. Не говоря уже о помощи, которую он оказывал в процессе исследования. Ни одно из этих контрпроклятий не существовало бы сегодня без его помощи».

Так, с чувством глубокой гордости на лице, Флитвик вышел на сцену рядом с Эдвардом и Амелией, получая бурные аплодисменты от тысяч волшебников.

Сегодня был один из самых великих моментов для Флитвика как учителя; его любимый ученик в одиночку изменил волшебный мир.

Похвалив всех, кого следовало, Эдвард сделал последнее заявление:

«Я понимаю, что эти магические заклинания могут быть очень сложными для освоения некоторыми людьми. Поэтому, чтобы помочь в этой ситуации, в магазине семьи Боунс будут продаваться предметы алхимии, обладающие тем же эффектом, что и эти контрпроклятия, и предметы, которые облегчат любому человеку их самостоятельное изучение. Итак, дамы и господа, победитель конкурса карт Египетского Бога будет объявлен через несколько минут». После этого Эдвард, Амелия и Флитвик покинули сцену.

http://tl.rulate.ru/book/59338/1608182